

ПУБЛИКАЦИИ

А. А. Горский

ЯРЛЫК АХМАТА ИВАНУ III

Одним из памятников, содержащих сведения о русско-ордынских отношениях в конце XV столетия, является так называемый «ярлык Ахмата» — послание хана Ахмата великому князю московскому Ивану III¹. В этом письме Ахмат требует покорности и уплаты дани, в противном случае угрожая новым походом. В историографии ярлык Ахмата датировали либо 1480 г., временем после ухода хана от Угры², либо 1476 г.³ Но была выдвинута и версия о поддельности ярлыка, который, как считалось, сохранился в единственной рукописи XVII столетия. Ее сформулировал Э. Кинан, посчитавший, что ярлык Ахмата не похож на дошедшие до нас джучидские грамоты⁴. Точка зрения Кинана была поддержана Ч. Дж. Гальпериним и Я. С. Лурье⁵. По мнению А. П. Григорьева, ярлык в основе подлинный, но содержит поздние интерполяции⁶.

Автор этих строк в 2000 г. высказал мнение, что подделать текст ярлыка Ахмата в XVII в. было невозможно, так как в это время в России не могла быть известна такая упоминаемая в нем подробность, как осада Ахматом четырех «карачей» (сановников Крымского ханства) в крепости Крым, а также обратил внимание на то, что, помимо отсылок к событиям 1480 г. (указание на уход ордынского войска «от берега», т. е. от Угры и Оки, из-за отсутствия зимних одежд и попон для коней) и 1476 г. (упоминание о подчинении Крыма), в нем есть ряд воспоминаний о событиях 1472 г., когда Ахмат попытался совершить свой первый поход на Москву. Наиболее показательными здесь являются слова: «Меж дорог яз один город наѣхаль, тому ся такъ и стало», явно отсылающие к взятию города Алексина в 1472 г. (в 1480 г. ни один город, входивший в состав Московского великого княжества, не пострадал); в 1480 г., после гораздо более масштабной кампании, двухмесячного «стояния» на Угре, вспоминать этот эпизод было явно не к месту. В результате было выдвинуто предположение, что ярлык являет собой

¹ «Ярлыками» назывались документы, направленные от ханов к нижестоящим лицам; это могли быть как жалованные грамоты, так и послания.

² *Базилевич К. В.* Ярлык Ахмед-хана Ивану III // Вестник Московского университета. 1948. № 1; *Его же.* Внешняя политика Русского централизованного государства. Вторая половина XV века. М., 1952. С. 163–167; *Назаров В. Д.* Конец золотоордынского ига // Вопросы истории. 1980. № 10. С. 120.

³ *Сафаргалиев М. Г.* Распад золотой Орды. Саранск, 1960. С. 270–271; *Григорьев А. П.* О времени написания «ярлыка» Ахмата // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Л., 1987. Вып. 10; *Некрасов А. М.* Международные отношения и народы Западного Кавказа: последняя четверть XV — первая половина XVI в. М., 1990. С. 48.

⁴ *Keenan E.* The Yarlyk of Axmed-xan to Ivan III // International Journal of Slavic Linguistics and Poetics. 1969. Vol. 12.

⁵ *Halperin Ch. J.* The Tatar Joke. Columbus (Ohio), 1986. P. 165–166; *Лурье Я. С.* Две истории Руси XV века. СПб., 1994. С. 171, 189.

⁶ *Григорьев А. П.* О времени написания «ярлыка» Ахмата.

составленную на Руси компиляцию из трех посланий Ахмата Ивану III — 1472, 1476 и 1480 г., текст которых частично совпадал⁷. Ныне представляется необходимым вернуться к вопросу об истории появления ярлыка, поскольку для этого есть текстологические основания.

Все исследователи, писавшие о ярлыке Ахмата, знали один список — в составе сборника из Синодального собрания ГИМ. № 272 — 40-х годов XVII в.⁸ (далее — С). Однако в настоящее время известно еще три. Два из них описаны в составе сборников, содержащих текст Стоглава, в книге Е. Б. Емченко⁹. Это списки РГАДА. Ф. 181 (МГА МИД). № 591, 30-х годов XVII в.¹⁰ (далее — М), и ГИМ. Собр. Черткова. № 165, конца XVII в. (далее — Ч). Еще один упомянут в работе И. В. Зайцева, посвященной так называемой «Вольной грамоте турецкого султана некоему русину»¹¹. Это список РГБ. Ф. 236 (собр. Попова). № 59 (2521), в 4^о, второй половины 10-х — 20-х годов XVII в.¹² (далее — П). Все списки находятся в сходных по составу сборниках, при этом в сопровождении одного и того же комплекса документов, связанных общей темой — отношений с мусульманскими государственными образованиями.

1) Ярлык Ахмата Ивану III (С — л. 401—401 об.; М — л. 781—782; Ч — л. 225; П — л. 131 об. — 132).

2) Шертная грамота ногайского князя Исмаила Ивану IV 1557 г. (С — л. 402—402 об.; М — л. 782 об. — 783 об.; Ч — л. 225 об.; П — л. 132—133).

3) Речь гонца короля польского и великого князя литовского Сигизмунда II Августа Михаила Гарабурды к крымскому «царевичу» Мухаммед-Гирею (С — л. 402 об. — 403 об.; М — л. 783 об. — 785 об.; Ч — л. 225 об. — 226 об.; П — л. 133—134).

4) «Турецкого царя вольная грамота некоему русину» (С — л. 403 об. — 404; М — л. 785 об. — 786 об.; Ч — л. 226 об. — 227; П — л. 134—134 об.).

5) Запись об измене казанских князей в 1549 г. Ивану IV, их посольстве в Крым и перехваченных ярлыках, с текстом одного из посланий¹³ (С — л. 404 об. — 406; М — л. 786—788 об.; Ч — л. 227—227 об.; П — л. 135—136 об.).

6) Ярлык хана Узбека митрополиту Петру (С — л. 406—409 об.; М — л. 789—795 об.; П — л. 136—140 об.¹⁴).

⁷ Горский А. А. Москва и Орда. М., 2000. С. 175—177.

⁸ Описания см.: Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева). М., 1973. Ч. 2. С. 82—83; Емченко Е. Б. Стоглав: исследование и текст. М., 2000. С. 191—192. Е. Б. Емченко датирует сборник широко — второй третью XVII в., но он не мог быть создан позже 1657 г., когда, согласно вкладной записи, был передан патриархом Никоном Воскресенскому монастырю на Истре. Из филиграней же, описанных Е. Б. Емченко, только одна фиксируется под датой 1646—1654 г., остальные между 1632 и 1644 г. Наиболее вероятно датировка сборника 40-ми годами XVII в., самое позднее — началом 50-х годов XVII в.

⁹ Емченко Е. Б. Стоглав: исследование и текст. С. 192—193, 225—228.

¹⁰ В работе Е. Б. Емченко датировка второй третью XVII в., но выявленные ею водяные знаки фиксируются в книгах, датируемых от 1620 до 1633 г. (т. е. концом первой трети), а одна (дом с крестом над крышей, обвитым змеей) относится к типу, получившему распространение в 30-е годы XVII в. Оснований относить сборник ко времени позже 30-х годов XVII в. нет.

¹¹ Зайцев И. В. «Вольная грамота» турецкого султана «некоему русину» // Тюркологический сборник. 2002: Россия и тюркский мир. М., 2003. С. 229—230.

¹² В сборнике присутствует филигрань «кувшин», относящаяся к группе, которая отличается отсутствием крышки, четко выраженным носиком, а также ручкой, присоединяемой к горлу и тулову петлями; эта группа появляется около 1615 г. и выходит из употребления к 1630-м годам (см.: Дианова Т. В. Филигрань «кувшин» XVII в. М., 1989. С. 14—18; наиболее близкие соответствия представляют № 7 и 12 из альбома Т. В. Диановой, 1616 и 1621 г.). Другая филигрань — двуглавый орел под короной, наиболее близкая водяным знакам из собрания Г. Пиккара (Die Wasserzeichensammlung Piccard, Hauptstaatsarchiv Stuttgart), № 162345, 162346, 162348, 162349, с датами 1622—1630 г. (на сайте www.memoryofpaper.eu).

¹³ Об этом памятнике см.: Зайцев И. В. Между Москвой и Стамбулом: Джучидские государства, Москва и Османская империя (начало XV — первая половина XVI вв.). М., 2004. С. 159—173. Его подлинность несомненна (как и подлинность шертной грамоты Исмаила и речи Михаила Гарабурды). Дата 6057 (1549) г. содержится в начале записи об измене казанских князей.

¹⁴ В Ч «ярлык Узбека» находится в другом месте, в конце сборника, где он помещен в собрание ярлыков ордынских ханов русским митрополитам (которое в других сборниках сходного состава отсутствует).

Кроме указанных, есть близкий к ним по составу сборник: ГИМ. Собр. Забелина. № 419 (в 4^о, 60-х годов XVI в.¹⁵, далее — З). Он является дефектным (утрачены некоторые листы): в нем содержится только часть указанного комплекса документов, текст начинается на л. 94, с концовки «грамоты некоему русину», и обрывается с окончанием л. 95 на середине послания казанских князей крымскому хану. Запись об измене казанских князей с последующим текстом их письма в Крым помечена в рукописи номером 76 (ос). Тексты за номерами с 70 по 75 не сохранились (кроме части «грамоты некоему русину», которая должна была идти под номером 75), а номером 69 помечено «Сказание о святой горе Афонской» (находится в конце сборника, на л. 117–153)¹⁶. В списках П, М, С и Ч между «Сказанием» и записью об измене казанских князей расположено всего четыре текста — ярлык Ахмата, шертная грамота Исмаила, речь Михаила Гарабурды к Мухаммед-Гирею и «вольная грамота некоему русину», в то время как в списке З их было шесть. Следовательно, в нем содержались ярлык Ахмата и последующие памятники, а также еще два текста, которые не вошли в сборники сходного состава XVII столетия. Таким образом, существовал список ярлыка 60-х годов XVI в., причем в сопровождении тех же памятников, что и дошедшие до нас списки. Суждения о возможном сочинении ярлыка Ахмата в XVII в. должны быть отвергнуты.

Запись об измене казанских князей и шертная грамота Исмаила имеют даты 1549 и 1557 г. — очень близкие ко времени написания сборника З (скорее всего, он был создан в начале 60-х годов XVI в., вскоре после того, как в Москву было привезено «Сказание о святой горе Афонской»¹⁷). Известно и время появления в России документа, помещенного вслед за шертной грамотой Исмаила — речи Михаила Гарабурды к Мухаммед-Гирею (имевшей целью побудить наследника крымского престола организовать поход на «Московскую землю»). Ее текст сохранился также в посольской книге по связям с Польшей и Литвой, где он помещен следом за письмом Сигизмунда II Девлет-Гирею: оба документа в апреле 1562 г. были отправлены Иваном IV королю с пояснением, что грамота короля хану и речи Михаила Гарабурды к калге (наследнику престола) были захвачены воеводой Даниилом Адашевым при нападении на литовских гонцов у переправы через Днепр¹⁸. Михаил Гарабурда был в Крыму в 1559 г.¹⁹, в том же году совершил свой днепровско-крымский поход Д. Адашев²⁰. Таким образом, рассматриваемый комплекс документов был составлен вскоре после доставки в Москву как минимум трех из них — шертной грамоты Исмаила, речи Михаила Гарабурды и письма казанских князей в Крым²¹.

¹⁵ О датировке сборника см.: Турилов А. А. Книга раздачи «поминков» при хиротонии ростовского архиепископа Тихона (1489 г.) // Древнерусское и поствизантийское искусство: Вторая половина XV — начало XVI века. М., 2005. С. 153. Прим. 1. 60-ми годами XVI в. датируют сборник и составители готовящегося к печати описания собрания рукописных книг И. Е. Забелина (выражаю благодарность зав. Отделом рукописей ГИМ Э. В. Шульгиной и сотруднику отдела Е. Е. Ивановой за предоставленную информацию).

¹⁶ Судя по расположению того отрывка комплекса текстов «восточной тематики», который ныне в З наличествует, не на своем месте, в конце сборника (№ 76 — последний в его нумерации), а в его середине (перед текстом под номером 53), фрагмент с ярлыком Ахмата и последующими документами был некогда изъят, затем два листа (ныне л. 94 и 95) возвращены, а предшествующие им и последующие (с концовкой перехваченного в 1549 г. письма казанских князей в Крым) исчезли.

¹⁷ Турилов А. А. Книга раздачи «поминков» при хиротонии ростовского архиепископа Тихона (1489 г.). С. 153. Прим. 1.

¹⁸ Сборник Русского исторического общества. СПб., 1892. Т. 71. № 4. С. 63–67 (текст «речи» Михаила Гарабурды на с. 67).

¹⁹ Посольская книга Метрики Великого княжества Литовского. М., 1843. Т. 1. № 101, 102, 107, 108, 111. С. 157–163, 168–172, 174.

²⁰ ПСРЛ. М., 1965. Т. 29. С. 277, 279.

²¹ Ярлык Узбека митрополиту Петру также появился незадолго до составления сборника З — он является фальсификатом, написанным около 1550 г. (см.: Зимин А. А. Краткое и пространное собрания ханских ярлыков, выданных русским митрополитам // Археографический ежегодник за 1961 год. М., 1962. С. 36–40). Правда, неясно, присутствовал ли этот памятник в З, поскольку тексты, следующие за записью об измене казанских князей и их письмом крымскому хану (№ 76 по нумерации рукописи), в этом сборнике не сохранились.

В связи с этим особого внимания заслуживает факт непосредственного соседства ярлыка Ахмата с шертной грамотой Исмаила. Этот документ, сохранившийся также в посольской книге по связям с Ногайской Ордой, занимает важное место в истории московско-ногайских отношений: в нем был впервые зафиксирован статус Ногайской Орды как младшего по рангу партнера по отношению к Российскому государству²². Примечательно, что в сборниках, где шертная грамота помещена рядом с ярлыком Ахмата, присутствует другой ее перевод, отличный от того, который представлен в посольской книге²³. Соседство этих двух текстов²⁴ заставляет вспомнить ряд обстоятельств.

Ногайский князь (бий) Исмаил был сыном Мусы, который вместе со своим младшим братом Ямгурчем и сибирским ханом Ибаком (Ибрахимом) в январе 1481 г. напал близ Азова на становище Ахмата, двумя месяцами ранее ушедшего от Угры. Ахмат в результате погиб: по одним сведениям, его убил Ибак, по другим — Ямгурчей²⁵. Тот факт, что в рукописных сборниках ярлык Ахмата имеет вполне определенную привязку к шертной грамоте сына Мусы Исмаила, появившейся через 76 лет после этих событий, позволяет предположить, что ярлык оказался в России одновременно с шертью. Скорее всего, это послание Ахмат отправить не успел. Начиная с 1474 г. перипетии отношений с Ордой Ахмата подробно фиксируются — в великокняжеском летописании и в посольской книге по связям с Крымским ханством²⁶, но сведения о прибытии в Москву зимой 1480—1481 г. посольства из нее отсутствуют. Между тем ярлыки доставлялись исключительно ханскими послами (послы публично зачитывали их перед князьями)²⁷. Если послание в конце 1480 г. было написано (что несомненно²⁸), но не попало тогда на Русь, остается предположить, что оно было захвачено в «белой веже царицы Ахматовой» ногаями во время январского 1481 г. нападения. Потом ярлык хранили в семье Мусы, а когда в 1557 г. Исмаилу понадобилось выразить свою лояльность московскому царю, этот документ (или сделанная в Ногайской Орде его копия) был отослан в Москву вместе с послом Петром Совиным, везшим шертную грамоту. В ситуации 1557 г. ногайскому бию было выгодно напомнить о помощи Москве против общего врага, о том, какую услугу оказал отец Исмаила деду Ивана. Ярлык служил превосходной иллюстрацией к словам шерти: «и за один с тобою на недруга стояти, и пособляти какъ нам можно».

Если до 1557 г. ярлык Ахмата находился вне Руси, то временной промежуток между его доставкой и наиболее ранними имеющимися списками составит лишь полвека с небольшим, а с учетом списка Э, в котором текст ярлыка первоначально, несомненно, присутствовал, — всего несколько лет. Перевод ярлыка вместе с отличающимся от имеющегося в посольской книге переводом шертной грамоты Исмаила был сделан, следовательно, вероятнее всего, вскоре после

²² См.: Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. М., 2001. С. 611—615.

²³ Ср.: РГАДА. Ф. 127. Оп. 2. Д. 14. Л. 1 (Посольская книга) и РГАДА. Ф. 181. № 591. Л. 782 об. — 783; ГИМ. Собр. Синодальное. № 272. Л. 402—402 об.; РГБ. Собр. Попова (Ф. 236). № 59. Л. 131 об. — 132; ГИМ. Собр. Черткова. № 165. Л. 225.

²⁴ В оглавлениях всех дошедших списков они объединены под одним пунктом (№ 76). Впрочем, в Э такого, вероятно, еще не было, поскольку там нумерация более дробная: запись об измене казанских князей имеет отдельный номер, в то время как в П, М, С и Ч она объединена с двумя предшествующими текстами — речью Михаила Гарабурды и «Вольной грамотой некоему русину».

²⁵ ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 328 («а самого царя Ахмута уби шуринь его (Ибака. — А. Г.) ногаиский мурза Ямгурчий»); М., 1982. Т. 37. С. 95 («А царь Ибак сам вскочи в белу вежу цареву Ахматову и уби его своими руками»); Горский А. А. Москва и Орда. С. 177—178.

²⁶ ПСРЛ. Т. 25. С. 302—304, 308—309, 326—328; Сборник РИО. СПб., 1884. Т. 41. № 1—7. С. 1—26.

²⁷ См.: Приселков М. Д. Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.; Л., 1950. С. 351; ПСРЛ. Пг., 1922. Т. 15. Вып. 1. Стб. 95.

²⁸ На события 1480 г. указывают в тексте ярлыка слова: «А нынѣча есми от берега пошел, потому что у меня люди без одежи, а кони без попонъ». Аналогичную причину называет один из летописных рассказов о «стоянии на Угре»: «бяху бо татарове наги и босы, ободралися» (ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 231).

доставки в Москву обоих этих текстов. Есть, таким образом, основания полагать, что подборка текстов, касающихся отношений с «постордынскими» государствами, в сборнике З включала в себя первую фиксацию перевода ярлыка. Скорее всего, именно сборник З, составленный, судя по его содержанию, человеком, близким к митрополичьей кафедре и имевшим связи при царском дворе (коль скоро он имел доступ к перехваченным документам дипломатической переписки Крымского ханства и Польско-Литовского государства с Крымом и имел право включить их тексты в свою рукопись), послужил оригиналом, к которому восходят другие сохранившиеся списки сборников сходного состава.

Нелогичные в ситуации после «стояния на Угре» отсылки в тексте ярлыка к победе над Крымским ханством 1476 г. и разорению Алексина 1472 г. можно было бы объяснить обстоятельствами написания послания, тем, что, взбешенный неудачей, Ахмат постарался припомнить все, что могло говорить в пользу его могущества²⁹. Однако отказаться от предположения о том, что первоначально существовало три послания Ахмата — 1472, 1476 и 1480 г. — мешает одно обстоятельство.

Если в списках П, М, С и Ч ярлык Ахмата следует сразу за «Сказанием о святой горе Афонской», то в списке З ситуация иная: «Сказание» помечено номером 69, а запись об измене казанских князей — 76. Следовательно, «вольная грамота некоему русину», от которой сохранилась концовка, стояла под номером 75, речь Михаила Гарабурды к Мухаммед-Гирею, скорее всего, под номером 74, шертная грамота Исмаила — 73 и ярлык Ахмата — 72. Остаются еще два текста, вероятнее всего, располагавшиеся между «Сказанием о святой горе Афонской» и ярлыком Ахмата и помеченные номерами 70 и 71. Поскольку эти тексты находились в окружении памятников «восточной тематики»³⁰, резонно предположить, что они тоже были с ней связаны. Не были ли это два более ранних послания Ахмата Ивану III (в отличие от ярлыка 1480 г., дошедшие до адресата³¹), включенные в З (благодаря связям его составителя с высшими светскими властями³²) по причине их принадлежности тому же автору, что и ярлык, привезенный в 1557 г.? Послание 1472 г. могло включать в основной части (после обязательного для ярлыков начального обращения хана к нижестоящему в иерархии правителей адресату — «Ахматово слово ко Ивану») текст: «А крепкия по лесом пути твои есмя видѣли и водския броды есмя по рекам сметили³³. Меж дорог яз один город наѣхол, тому ся так и стало. А Даньяра бы еси царевича

²⁹ Тем, что ярлык писался в состоянии, что называется, «бессильной злобы», могут объясняться и его отступления от традиционного формуляра. Впрочем, Э. Кинан, хотя и посвятил обоснованию «нетипичности» ярлыка специальную статью, указал лишь одно конкретное несоответствие формуляру — цветистое invocatio (Keenan E. L. The Yarlyk of Ahmed-xan to Ivan III. P. 40–42). Между тем такого рода литературные изыски в сохранившихся большеордынских (не крымских) текстах встречаются (ср. в письме сына Ахмата Муртозы касимовскому хану Нурдовлату 1487 г.: «предние наши о кости о лодыжном мозгу юрта дѣля своего розбранилися... а опосле того опять то лихо отъ себя отложили, и кои потоки кровью текли, тѣ опять меж ихъ молоком протекли, а тот бранной огонь любовною водою угасили» (см.: Горский А. А. Москва и Орда. С. 200)).

³⁰ «Сказание о святой горе Афонской» косвенно также имеет к ней отношение, так как привезено оно было в Россию с территории, принадлежавшей Османской империи.

³¹ Послание, написанное после конфликта 1472 г., могло быть доставлено послом Кара-Кучюком, прибывшим в Москву в 1474 г., письмо 1476 г. — послом Бочюкой, посетившим Ивана III летом 1476 г. (см.: ПСРЛ. Т. 25. С. 302–303, 308–309).

³² В описи Царского архива, составленной в первой половине 70-х годов XVI в., упоминаются «ордынские грамоты», адресатом которых был Иван III: «Ящик 50-й. А в нем списки и грамоты ордынские старые к великому князю Ивану» (Опись Царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г. М., 1960. С. 24). Очевидно, здесь и хранились послания Ахмата.

³³ После военной кампании 1480 г., когда войска два месяца стояли друг против друга, писать, что положительным для Орды результатом похода стала рекогносцировка, было бы абсурдно. Иное дело — поход 1472 г.: тогда Ахмат пребывал у Оки всего три дня (см.: Горский А. А. Москва и Орда. С. 156–157), и вполне логично было подчеркнуть, что скоротечность подступа к русским пределам не помешала приметить пути и броды, и, значит, новый удар должен быть более подготовленным.

отголе свель³⁴, а толко не сведешь, и яз, его ищучи, и тебе найду». В послании 1476 г. речь могла идти о победе над Крымским ханством: «Ведомо да есть: кто нам был недруг, что стал на моемъ царствѣ копытом³⁵, и азъ на его царствѣ стал всѣми четырьми копыты; и того Богъ убил своим копиемъ, дѣти ся того по Ордамъ розбежали; четыре карачи в Крыму ся от меня отсидели. А вам ся есмя государи учинили от Саина царя сабелным концемъ». При составлении на основе Э протографа сходных с ним сборников XVII в., в которых доньше сохранился текст ярлыка, эти короткие послания могли быть включены в текст более пространного письма 1480 г.³⁶, из-за чего в данных сборниках и имеется на два текста меньше, чем в Э³⁷.

Ниже приводится текст ярлыка Ахмата по четырем ныне известным спискам; в основу положен список П, являющийся, скорее всего, наиболее ранним³⁸. Расхождения между списками в двух случаях носят принципиальный характер.

В П о размере требуемой Ахматом «подати» сказано следующее: «60 (ж) тысяч алтын вешнюю да 60 тысяч алтын осеннюю». В М перед словом «вешнюю», которым начинается строка, на левом поле, с заметным отступом, приписана буква В под титлом и со знаком тысячи. В С и Ч эта цифра (2000) уже вписана в строку, и получилось чтение: «60000 алтын 2000 вешнюю да 60000 тысяч алтын осеннюю»³⁹. В результате текст стало возможным трактовать как содержащий либо требование трех выплат⁴⁰, либо указание сначала на общую сумму, а затем на две ее составляющие⁴¹. Между тем очевидно, что непротиворечивое чтение наиболее раннего списка П первоначально. По-видимому, в списке, к которому восходят М и С, была по ошибке дважды написана первая буква слова «вешнюю». Затем первая В была зачеркнута таким образом, что линию зачеркивания можно было принять в верхней части за титло, а в нижней — за значок, обозначающий тысячу. Писец списка М испытывал сомнения и сначала не включил эту букву в текст, но потом все же приписал ее на полях. В С, а следом и в близком к нему Ч она уже оказалась внесенной в строку. Таким образом, в первоначальном тексте речь шла о двух «податях» — весенней и осенней, каждая размером в 60000 алтын. В сумме это 3600 рублей. Такой размер дани практически равен половине суммы ордынского «выхода», которую

³⁴ О действиях касимовского царевича Данияра в 1480 г. ничего не известно. Зато в 1472 г. одной из причин отступления Ахмата считался страх, что служилые царевичи великого князя Данияр и Муртоза «возьмут Орду» (оставленную без прикрытия ханскую степную ставку) (ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 23. С. 161; М.; Л., 1962. Т. 27. С. 279). Под «отголе» имеется в виду Касимов, стоящий на Оке. Это косвенно указывает, что предшествующие посланию военные действия происходили на этой реке (как было в 1472, а не в 1480 г.).

³⁵ Имеется в виду поражение, нанесенное Орде крымским ханом Хаджи-Гиреем в 1465 г.

³⁶ К такому объединению могло подтолкнуть наличие в начале всех трех текстов одинаковой фразы: «Ахматово слово ко Ивану».

³⁷ Разумеется, не исключено, что не вошедшими в сборники П, М, С и Ч двумя текстами были какие-то иные памятники (поскольку в сборниках XVII в. читаются не все произведения, имеющиеся в Э).

³⁸ В тексте сохраняются ъ и ѓ в конце слов, і заменяется на и, титла раскрываются, выносные буквы вносятся в строку, буквенные обозначения цифр заменяются арабскими.

³⁹ Архимандрит Леонид в своем издании ярлыка Ахмата по списку С данное обозначение цифры пропустил (Леонид, архим. Два акта XV в. с объяснительными к оным примечаниями // Известия Русского археологического общества. СПб., 1884. Т. 10. Стб. 270). К. В. Базилевич его внес, но интерпретировал как цифру 20000 (см.: Базилевич К. В. Ярлык Ахмед-хана Ивану III. С. 31; *Его же*. Внешняя политика Русского централизованного государства. С. 165; такую трактовку принял, публикуя в 2000 г. ярлык по списку С, и автор этих строк: Горский А. А. Москва и Орда. С. 198). Однако хотя читающийся в С знак и имеет некоторое сходство с одним из скорописных начертаний буквы к (20) и отличается от обычных в сборнике начертаний буквы в (2), он все же явно соответствует именно этой последней (что подтверждается наличием в списках М и Ч).

⁴⁰ Так интерпретировал его К. В. Базилевич, пришедший к выводу, что дань равнялась в сумме 140000 алтын, т. е. 4200 рублей (см.: Базилевич К. В. Ярлык Ахмед-хана Ивану III. С. 45).

⁴¹ См.: Григорьев А. П. О времени написания «ярлыка» Ахмата. С. 78–79. Автор, исходя из того, что общая сумма — 60000 алтын, в том числе «весенняя подать» — 20000, вынужден был допустить, что вторые 60000 — ошибка вместо 40000.

платили московские князья в 30-е годы XV в. (более поздних данных нет) — 7000 рублей⁴². Его двукратное снижение могло быть связано с событиями конца 30-х — 40-х годов XV в. Тогда в Орде соперничали между собой два хана — Кичи-Мухаммед и Сеид-Ахмет. В Москве признавали верховную власть обоих: в договорной грамоте Василия II с Дмитрием Шемякой 1441—1442 г. упоминаются «выходы» во множественном числе и послы, отправляемые к тому и другому «царю»⁴³. Скорее всего, каждому из ханов отправляли половину семитысячной дани. В конце 40-х годов XV в. с Ордой Сеид-Ахмета начались столкновения, «выход» в нее выплачивать перестали, а во второй половине 50-х годов XV в. эта Орда распалась⁴⁴. Однако, как показывает текст ярлыка, дань Кичи-Мухаммеду, а позже и его сыну Ахмату и после этого осталась на прежнем, урезанном вдвое уровне.

С и близкий к нему Ч содержат определение русских «блужныя просяники». В этом принято видеть выражение презрения к земледельцам, но определение «блужныя» (в других текстах неизвестное, следовало бы ожидать «блудныя»⁴⁵) в сочетании с указанием на возделывание злаков выглядит несколько странно. Однако наиболее ранние списки П и М дают чтение «плужные» (слово, встречающееся в письменности XVI—XVII в.)⁴⁶. В этом случае и прилагательное, и существительное являются указаниями на одно и то же — сельскохозяйственный характер занятий населения. Следует заметить, что следы такого рода определений зависимых от Чингизидов народов и их правителей — по типу хозяйства — в источниках есть. Новгородская первая летопись, передавая речь монгольских послов в Киеве в 1223 г. (перед столкновением на Калке), приводит определение ими половцев как своих «холопов и конюхов»⁴⁷. Иван III в начале 1502 г., по утверждению князя Орды Ахматовых детей Тевекеля, зафиксированному в его письме великому князю литовскому Александру, предлагал хану Большой Орды Шейх-Ахмату (сыну Ахмата): «ратаи и холоп его буду»⁴⁸. Определение подданных Ивана III в ярлыке Ахмата как «плужных просяников» является еще одним свидетельством подлинности документа. В России ни в XVI, ни в XVII столетии никому не пришло бы в голову изобретать такое словосочетание (вторая его составная часть — «просяники» — более нигде не встречается⁴⁹): перед нами явно результат дословного перевода.

Поскольку в П есть пропуск («по рекам») и ошибочная перестановка слов («меж яз дорог» вместо «меж дорог яз»), он явно не был протографом для остальных списков. Очевидно, существовал список, являвшийся промежуточным звеном между З и списками XVII

⁴² ДДГ. № 29. С. 74 (духовная грамота Юрия Дмитриевича Звенигородского, 1433 г.). Вполне вероятно, что точный размер дани равнялся как раз 7200 (3600 x 2) рублям. Суммы выхода в духовных и договорных грамотах московских князей указывались округленно. Так, в духовной грамоте Дмитрия Донского «выход» с территории собственно Московского княжества указывается в 1000 рублей, но приведенный при этом расчет по уделам сыновей дает цифру 960 рублей (Там же. № 12. С. 35—36).

⁴³ Там же. № 38. С. 108, 111, 113, 116.

⁴⁴ См.: Горский А. А. Москва и Орда. С. 143—147.

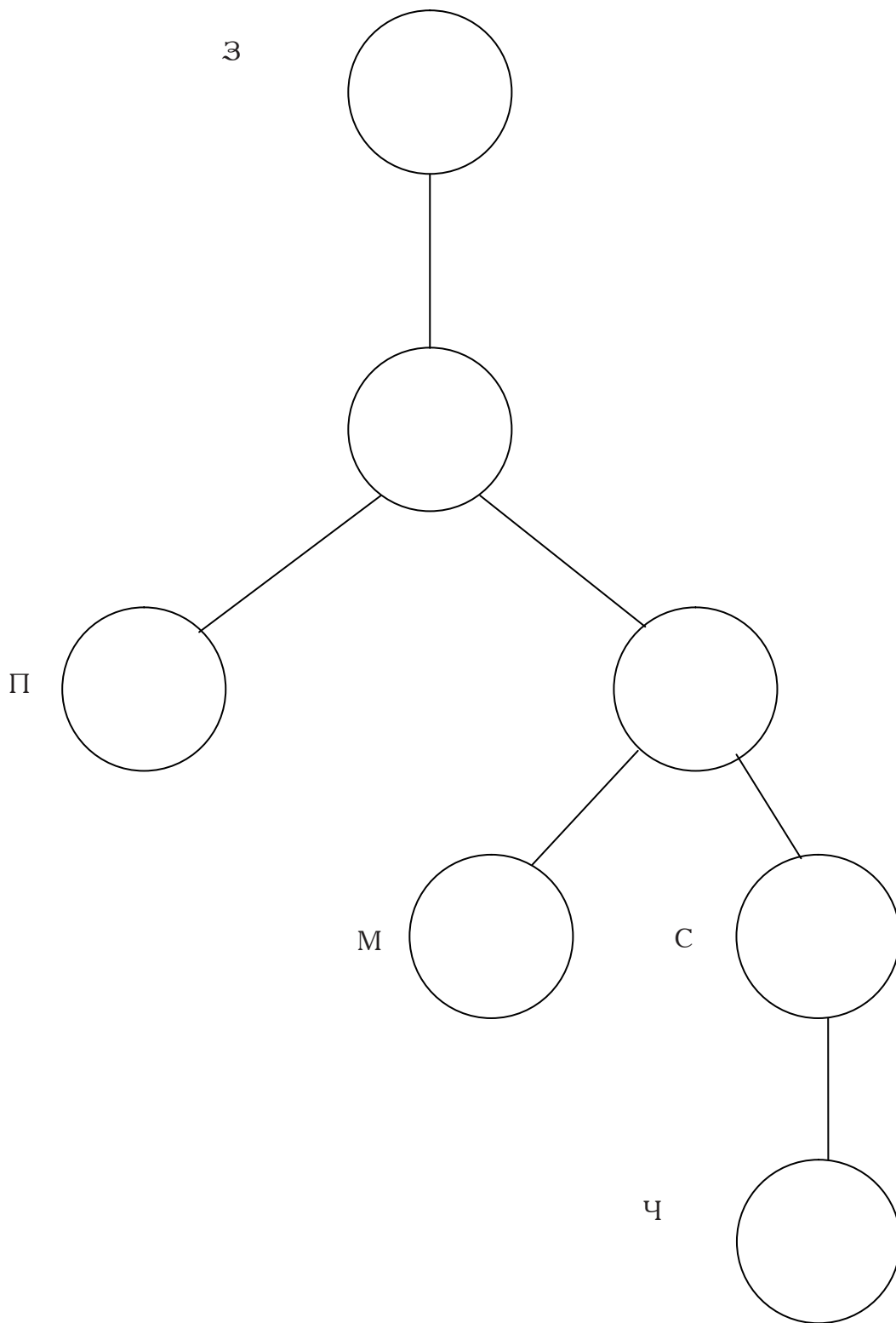
⁴⁵ Указание А. П. Григорьева, со ссылкой на Словарь русского языка XI—XVII в., что в конце XVI в. форма «блужные» появилась, ошибочно: словарь (М., 1975. Вып. 1. С. 246) такой формы не фиксирует.

⁴⁶ См.: Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1989. Т. 15. С. 110.

⁴⁷ «Ни на вас приходомъ, нъ приходомъ богомъ пущени на холопы и на конюси свое на поганые половче» (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 62).

⁴⁸ РГАДА. Ф. 389 (Литовская метрика). Кн. 5. Л. 247 об.; Lietuvos Metrika (1427—1506). Kniga 5. Vilnius, 1993. S. 179. № 106.3.

⁴⁹ Э. Кианан, пытаясь обосновать невозможность выражения «просяники» в аутентичном тексте, сначала высказал мнение, что оно не могло быть использовано как презрительное, так как татары регулярно сеяли в степи просо, и тут же, в противоречие со сказанным, отметил, что в XVII—XVIII в. крымцы называли украинских казаков термином, обозначающим «те, кто питается просом» (Keenan E. L. The Yarlyk of Axmed-xan to Ivan III. P. 42—43). По-видимому, обозначение земледельцев как «плужных просяников», т. е. «пахарей, выращивающих просо», было связано как раз с хорошим знакомством татар именно с этой зерновой культурой. Видеть в нем особую уничижительность нет оснований (такое впечатление создавал эпитет «блужныя», являющий собой, как выясняется, ошибочное чтение): скорее, речь можно вести о традиционном ордынском определении зависимых народов.

столетия. Далее, поскольку М и С содержат общую ошибку (цифру 2000) и при этом М имеет индивидуальные чтения, которым противостоят общие чтения С и П, ясно, что С не восходит к М, а имеет с ним общий протограф. Самый же поздний список — Ч — ближе всего к С и восходит либо непосредственно к нему, либо к идентичному списку.

Общие выводы о происхождении текста ярлыка Ахмата могут быть сформулированы следующим образом.

1. Это, несомненно, подлинный памятник; помимо дошедших до нас списков, самый старший из которых датируется второй половиной 10-х — 20-ми годами XVII в., существовал его список 60-х годов XVI в.

2. Вероятнее всего, текст послания, написанного Ахматом после отступления с Угры в конце 1480 г., был привезен в Россию только в 1557 г. из Ногайской Орды; перевод ярлыка на русский язык, сделанный после этого, был вскоре включен в рукописный сборник, ныне хранящийся в ГИМ (Собр. И. Е. Забелина. № 419).

3. Не исключено, что в этом сборнике вместе с ярлыком 1480 г. присутствовали тексты двух более ранних посланий хана — 1472 и 1480 г., позже объединенные с посланием 1480 г. в единый текст.

Л.131 об.

Ярлык¹ Ахмета царя

От высокихъ горъ, от темныхъ лесовъ, от сладкихъ водъ, от чистыхъ поль. Ахматово слово ко Ивану. От четырехъ конецъ² земли, от двоюнадесять³ Поморий, от семидесять⁴ Ордъ, от Большие⁵ Орды.

Ведомо⁶ да есть: кто намъ был недругъ, что стал на моемъ царствѣ⁷ копытом, и яз⁸ на его царствѣ⁹ стал всѣми¹⁰ четырьмя копыты; [и]¹¹ того Богъ убил своимъ копьем¹⁰, дѣти ся¹³ того¹⁴ по Ордамъ розбежали¹⁵; четыре карачи в Крыму ся от меня отсѣдили¹⁶. А вам ся есмь¹⁷ государи учинили от Саина царя сабелным концемъ. И ты бы¹⁸ мою подать въ 40 день собралъ: 60 тысяч¹⁹ алтын²⁰ вешнюю²¹, да 60 тысяч²² алтын осеннюю²³, а на себѣ бы еси носил Батыево знамение, у колпока верхъ вогнув ходил, зане ж вы плужные²⁴ просьяники. Толко моя подати в 40 день не зберешь, а на себѣ не учнешь²⁵ Батыево²⁶ знаменья²⁷ носити, || почен тобою в Л.132 головах и всѣх твоих бояр з густыми волосы и с великими бородами²⁸ у мене²⁹ будутъ; или паки мои дворяне со гзовыми³⁰ сагадаками и з³¹ сафьянными³² сапоги у тебя будутъ. А крепкия³³ по лесомъ пути твои есмь видѣли³⁴ и водския броды есмь³⁵ [по рекам]³⁶ сметили³⁷. Меж яз³⁸ дорог³⁸ один город наѣхалъ³⁹, тому ся⁴⁰ так и стало. А Даньяра⁴¹ бы еси царевичя оттоле свель, а толко не сведешь⁴², и яз⁴³, его ищучи, и тебя⁴⁴ найду⁴⁵. А нынѣча⁴⁶ еси от берега пошел⁴⁷, потому что у меня люди без одежь⁴⁸, а кони без попонъ. А минеть сердце зимы девяносто⁴⁹ дней, и яз⁵⁰ опять на тебя⁵¹ буду, а пити ти у меня вода мутная.

¹ С ярлык, Ч ярлык; ² МСЧ конецъ; ³ М двоюнадесять; ⁴ МСЧ семидесять; ⁵ МСЧ болшая; ⁶ СЧ въдомо; ⁷ МСЧ царствие; ⁸ МСЧ азъ; ⁹ МСЧ царствие; ¹⁰ МС всеми; ¹¹ так в МСЧ, в П нет; ¹² МСЧ копиемъ; ¹³ МСЧ ж; ¹⁴ МСЧ его; ¹⁵ МС розбежались, Ч розбежалиса; ¹⁶ МСЧ отсидели; ¹⁷ С есмь; ¹⁸ МСЧ б; ¹⁹ МСЧ 60000; ²⁰ МСЧ прип. 2000 (в М приписано на полях); ²¹ Ч вешнею; ²² МСЧ 60000; ²³ МСЧ осеннюю; ²⁴ М плужныя, СЧ блужныя; ²⁵ СЧ учнешь; ²⁶ МСЧ Батыево; ²⁷ Ч знамение; ²⁸ МСЧ бородами; ²⁹ МСЧ меня; ³⁰ МСЧ съ хозовыми; ³¹ МСЧ с; ³² МС софьянными, Ч сафьянными; ³³ Ч крѣпкия; ³⁴ МСЧ видели; ³⁵ СЧ есмь; ³⁶ Так в МСЧ, в П нет; ³⁷ Ч сметили; ³⁸⁻³⁸ МС дорог яз, Ч дорог аз; ³⁹ М наѣхол; ⁴⁰ МСЧ ж; ⁴¹ СЧ Даньяры; ⁴² МСЧ сведешь; ⁴³ МС аз; ⁴⁴ МСЧ тебе; ⁴⁵ МСЧ найду; ⁴⁶ М нынѣче; ⁴⁷ МСЧ пошел; ⁴⁸ МС одож, Ч одеж; ⁴⁹ МСЧ девяносто; ⁵⁰ МСЧ аз; ⁵¹ МСЧ тебя.

Ханьство есмь тюркии. Делану
црмъ гавенки вонце. И писмо по
да. в. и. н. б. н. б. р. а. л. в. х. и. и. а. т. и. н. к.
декино. да х. а. т. и. в. о. с. а. н. о. а. н. а.
Собственныи носил в ботах ержамени
и по хадехотн хоху. Зани в
прудниа протани ху. Тономое а по
ти. в. м. Анк ач зберт. а на собни
вене бот ержамениа коритъ. по
чен в подобо ето да. и в б. п. в. о. в.
А в т. (т. и. м. и. д. о. л. о. с. и. в. е. л. и. м. и. н. о.
роу ам. в. м. е. н. а. в. у. х. у. И. л. и. п. а. с. и. м. о. н.
б. р. о. р. ч. н. е. с. в. х. о. с. о. д. ч. м. и. с. а. т. а. р. а. н. а. м. и.

Х. и. и.

Х. и. и.

Л. 781 об. списка М.